

Щемелева Елена Юрьевна

ФРЕЙМ БЫТОВОГО СОВЕТА В СОВЕТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Предлагаемая статья посвящена изучению жанра бытового совета, представленного в журналах "Крестьянка" и "Работница" 50-х - 60-х годов. Целью статьи является анализ функционально-прагматической природы бытового совета, рассмотренного в контексте конкретно-исторических условий его формирования и развития, что проделывается впервые, поскольку до настоящего времени жанр совета изучался лишь с учетом его языковой специфики, а жанр бытового совета не изучался вовсе. Результатом исследования стал вывод о функциях бытового совета в советской журнальной периодике и о том особом месте, которое он занимал в системе идеологической пропаганды, что является необходимым шагом в осмыслении советской лингвокультуры в целом.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/61.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 216-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **Борынгы татар әдәбияты.** Казан: Татар кит. нәшр., 1963. 535 б.
2. **Жирмунский В. М., Зарифов Х. Т.** Узбекский народный героический эпос. М.: Наука, 1947. 520 с.
3. **Исламов Р. Ф.** Еще об одном варианте дастана «Тахир и Зухра» // Гасырлар авазы – эхо веков. 2005. № 2. С. 193-198.
4. **Каташ С. С.** Алтайские варианты эпоса «Козы-Корпеш и Баян-Сылу» // Народный эпос «Козы-Курпес и Маян-Хылу». Уфа: Изд-во АН СССР, 1964. С. 89-97.
5. **Козы-Корпеш и Баян-Слу:** поэма. Алма-Ата: Жазушы, 1968. 102 с.
6. **Молланепес К.** Сказание о Зохре и Тахире. М.: Художественная литература, 1960. 252 с.
7. **Народный эпос «Козы-Курпес и Маян-Хылу».** Уфа: АН СССР, 1964. 121 с.
8. **Нишанбаева Т.** Поэма Сайяди «Тахир и Зухра»: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1965. 17 с.
9. **Сайяди.** Тахир – Зөһрә (Бабахан дастаны). Казан: Раннур, 1998. 192 б.
10. **Таджикские народные сказки.** Сталинобад: Таджик. гос. изд-во, 1957. 479 с.
11. **Татар әдәбияты тарихы.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1985. Т. 2. 573 б.
12. **Татар әдәбияты тарихы, XIX йөз.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1968. 686 б.
13. **Татар халык ижаты. Дастаннар.** Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. 382 б.
14. **Тахмасиб М. Г.** Азербайджанские народные дастаны (Средние века): автореф. дисс. ... д. филол. н. Баку, 1965. 78 с.
15. **Тукай Г.** Избранное: в 2-х т. Казань: Таткнигоиздат, 1962. Т. 2. 292 с.
16. **Турсунов И. Н.** Дастанная этнография // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2010. № 2. С. 169-171.
17. **Урманчиев Ф. И.** Героический эпос татарского народа. Казань: Тат. книж. изд-во, 1984. 308 с.

**THE TURKIC-LANGUAGE FOLKLORE AND LITERARY VERSIONS
OF “BABAKHAN”SDASTAN” BY SAYYADY**

Shamarova Gul'sina Baryevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Khurmatullina Rashida Shamsievna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Naberezhnye Chelny Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
gshamarova@bk.ru; rashida2008@rambler.ru

The article is devoted to one of the legends about Takhir and Zukhra widely spread among the Turkic-speaking peoples. The plot originated among the Turkic peoples in the Middle Ages existing in various versions among the Kazakh, Altay, Bashkir, Uzbek, Tatar, Nogay and other peoples. They describe the tragic fate of those in love separated by the will of their parents. The purpose of the article is to compare the plot and composition features of the literary versions of “Babakhan’s Dastan” (the end of the XIV – the beginning of the XV century) by Sayyady and “Kissa-i Takhir and Zukhra” (the second half of the XIX century) by Akhmet Urzaev Kurmashy.

Key words and phrases: legend; kissa; literary version; lyric-epic poem; folk version.

УДК 808; 81 26

Филологические науки

Предлагаемая статья посвящена изучению жанра бытового совета, представленного в журналах «Крестьянка» и «Работница» 50-х – 60-х годов. Целью статьи является анализ функционально-прагматической природы бытового совета, рассмотренного в контексте конкретно-исторических условий его формирования и развития, что делается впервые, поскольку до настоящего времени жанр совета изучался лишь с учетом его языковой специфики, а жанр бытового совета не изучался вовсе. Результатом исследования стал вывод о функциях бытового совета в советской журнальной периодике и о том особом месте, которое он занимал в системе идеологической пропаганды, что является необходимым шагом в осмыслении советской лингвокультуры в целом.

Ключевые слова и фразы: фрейм; слот; речевой жанр; совет; прагматика; лингвокультура; русистика; советистика.

Щемелева Елена Юрьевна, к. филол. н., доцент
Южный федеральный университет
mansy@rambler.ru

ФРЕЙМ БЫТОВОГО СОВЕТА В СОВЕТСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ®

В работе «Советская герменевтика» А. П. Романенко определяет советскую лингвокультуру как культуру документа, культуру директив, спускаемых сверху, иллюстрируя свою мысль главным образом примерами

из литературы и литературной критики [10]. В целом соглашаясь с его положениями и даже развивая их, следует заметить, что на практике такой директивный язык оказывается неудобным даже в хозяйственной жизни и порождает теневого язык – сленг, соответствующий теневой же экономике или так называемому административному рынку [13]. Представляется, однако, интересным обратиться к еще одной стороне советской лингвокультуры, что позволяет внести существенное уточнение в концепцию культуры документа.

Идеологическая пропаганда и по функции, и по структуре близка к дидактике. Пропагандистскую директивность советской культуре придавало то обстоятельство, что обычные речевые жанры сдвигались в сторону жанров дидактических, учительных. Это качество советской лингвокультуры уже было рассмотрено, в частности, на примере жанров словарной статьи, в которую теми или иными способами инкорпорировались общие места пропаганды, что, разумеется, деформировало обычную жанровую систему [12]. Однако в целом ряде случаев дидактико-просветительские функции не были жестко связаны с пропагандой официальной идеологии, хотя и имели ярко выраженную советскую специфику. В настоящей статье речь пойдет о жанре бытового совета, столь часто встречававшегося на страницах советских журналов 50-х – 60-х годов.

Материалом статьи служат советы, опубликованные в журналах «Крестьянка» и «Работница» в 50-е – 60-е годы, во времена расцвета изучаемого жанра.

Совет как жанр давно привлекает внимание исследователей. Его специфика достаточно детально рассматривается в кандидатской диссертации, защищенной в 2007 году на материале английского языка [11]. Ср. также работу Т. И. Шеловских [15], где речевой акт совета исследуется на материале французского и русского языков. Однако изучение совета на советском лингвокультурном материале не производилось, несмотря на то, что именно этот материал располагает ярко выраженной лингвокультурологической спецификой, определяясь уникальностью самой советской культуры. Следует отметить, что изучение совета в рамках национальной лингвокультуры при сосредоточенности на функционально-прагматическом аспекте наталкивается на проблему размытости целевого диапазона жанра совета. В любой национальной лингвокультуре есть, разумеется, достаточно широкий и практически совпадающий набор целей жанра или акта совета. Нетривиальные наблюдения в этом отношении можно сделать, если обратиться к конкретно-историческому материалу, поскольку в этом случае исследователь не рискует прийти к тем же выводам, которые были очевидны априорно.

В советскую эпоху жанр бытового совета выполнял две функции.

Во-первых, он нес в себе черты бытового просвещения для нового жителя городов и, в меньшей степени, деревень. Таков, например, совет не использовать в качестве мебели сундуки (инерция сельского быта), а использовать шкафы или не превращать кровать в выставку подушек.

В этом смысле бытовой совет был похож на усилия по ликвидации безграмотности и обучению русскому языку в союзных республиках в более ранние годы советской власти. Но следует указать и на существенные различия. Если ликвидация безграмотности несла в себе такой сильный заряд идеологической нагрузки, что являлась не только обучением языку, но и средством активного формирования новой картины мира, то в бытовом совете этот момент был фактически элиминирован. В этом отношении показателен, например, учебник по русскому языку для национальной школы. Особенно характерен в указанном смысле словарь учебного словаря такого учебника, а также подбор текстов, содержание которых не оставляет никакого сомнения в пропагандистском характере подобных изданий [4].

Картина мира, которая складывалась у потребителя бытовых советов, не имела ярко выраженной идеологической окраски, что проявлялось в структуре фрейма совета. Более того, бытовое просветительство до некоторой степени противоречило официальной «борьбе с мещанством» и «вещизмом», о чем свидетельствует довольно часто употребляемое слово «уют», имеющее явно положительную коннотацию. В вопросах обустройства быта пропаганда вынужденно приобретала более «заземленный» характер и взамен футуристических «палаточных городов» рисовала картины здорового и гигиеничного существования строителей коммунизма. Автор пропагандистской статьи «Эшелон идет на целину» кандидат искусствоведения И. Воейкова советует читателю, как можно сделать жилье максимально уютным, несмотря на вынужденную тесноту. Среди советов есть, например, такой: «Кровати для взрослых по возможности должны стоять в стороне от детских. Лучше всего, когда они отделены занавеской, ширмой или легкой перегородкой» [3, с. 32].

Не в последнюю очередь совет помогал хозяину или хозяйке приемлемым образом решать проблему дефицита, одновременно формируя идеал умелого и смекалистого советского человека, который находит выход из любых, даже самых трудных ситуаций. Таков был жанр «маленьких хитростей», хорошо памятный людям старших поколений. Концепция «хитростей» прямо противоположна модульному принципу, используемому сегодня в серийной бытовой технике. Согласно принципу «маленькой хитрости» одна и та же вещь может быть использована в самых разных функциях даже после того, как вышла из строя, следует только проявить смекалку. Как справедливо отмечает современный исследователь Г. Орлова, «полезные советы, признающие несовершенство советской вещи и сферы обслуживания, попадают в журналы на волне критической рецепции услуг населению и товаров народного потребления в середине 1950-х – начале 1960-х годов» [5].

Функции определяли и структуру совета, который может быть удобно описан как лингвистический фрейм. Если инкорпорирование идеологии в чуждые идеологической природе жанры (научные статьи, энциклопедии, толковые словари и т.п.) может быть описано через систему общих мест, не закрепленных какой-либо заданной рамкой, то совет имеет именно рамочную структуру. Общие места пропаганды – топосы –

есть аспекты, в которых может быть развернута тема. Такое развертывание всякий раз изменяет фреймовую структуру. Совет же изначально укладывается в такую структуру.

Совет как речевой жанр определяют следующим образом: совет – «императивный речевой жанр, цель которого – сообщить адресату, какие действия являются для него в данной ситуации наилучшими, и тем самым каузировать их осуществление». При этом признается, что автор совета не ставит себя выше адресата и допускает возможность того, что совет окажется не востребуемым [14, с. 657]. В целом данное определение не вполне подходит к бытовым советам, публиковавшимся на страницах советских журналов. Хотя авторы советов ни в коем случае не демонстрируют своего превосходства над адресатом, они явно выступают с просветительских позиций, за ними стоят государство и специалисты с накопленным ими опытом. В процитированном выше источнике об этом сказано следующим образом: «Пафос, энциклопедизм, опора на авторитет науки в деле обустройства быта – узнаваемые черты полезных советов 1950-х» [5].

В структурном отношении бытовые советы похожи на рекламные ролики с обозначением проблемной ситуации. В рекламном ролике вслед за моделированием проблемной ситуации, которая не разрешается применением «обычных средств», дается указание на ее ликвидацию с помощью рекламируемого товара, подкрепляемое слоганом. В совете же содержится указание на те подручные средства, которыми можно воспользоваться. В этом смысле совет является гораздо более бескорыстным и, что существенно, малозатратным.

Фрейм журнального бытового совета имеет следующие слоты.

А. Констатация общей проблемы, иногда включающая обоснование того, почему проблема должна быть решена.

«Под действием тепла и солнца мебель рассыхается, коробится и выгорает» – это постановка проблемы в серии советов из рубрики «Уход за мебелью». Но начинается пассаж с обоснования: «Чтобы мебель дольше служила, надо правильно ухаживать за ней» [1, с. 31].

Рубрика советов «Посуда любит чистоту» открывается словами: «Чистая посуда и живет дольше, и пользоваться ею приятней. За любой посудой нужно тщательно ухаживать» [2, с. 32].

Советы в другом журнальном номере объединены заголовком «Как обставить комнату». Они открываются обоснованием и постановкой проблемы: «Каждая женщина стремится сделать свое жилище уютным и удобным. Но иногда, несмотря на все старания, комната все же кажется тесной, захламленной. В такой комнате неудобно жить: дети мешают взрослым, а взрослые – детям и друг другу. Как же этого избежать?» [3, с. 32].

Б. Диагностирование состояния.

«Иногда на поверхности фанерной мебели появляются небольшие вздутия».

«Многие вещи в обиходе утрачивают свой прежний вид: поверхность тускнеет, краска местами отстает, появляются царапины и пятна».

«Жука-древоточца обнаружить очень легко: мелкие дырочки на мебели свидетельствуют, что в нее проник древоточец» [1, с. 31, 32].

Иногда весь совет целиком сводится к диагностике.

«Хотите определить, свежи ли купленные вами яйца? Налейте в банку или в большой стакан воды и всыпьте столовую ложку соли. Если яйцо опустится на дно, оно совсем свежее, если всплывет – совсем несвежее. Понятно, что яйцо средней свежести и плавать будет где-то посередине» [9, с. 32].

В. Рецепты – самая важная часть фрейма. Помимо всего прочего, они являются важным историческим свидетельством того, какие предметы и способы действия были доступны для устранения неполадок в тот или иной период советской жизни.

«Засохший крем для обуви можно размягчить, добавив в него несколько капель теплого скипидара» [7, с. 31].

«Жирное пятно [на книге] выводите теплым утюгом. Положите на пятно промокательную бумагу, прогладьте несколько раз, пока промокашка не впитает весь жир».

Застарелые жирные пятна удалите смесью чистого бензина и порошка магнезии (продается в аптеках))» [9, с. 32].

«Для борьбы с древоточцем надо составить смесь из четырех частей скипидара, одной части керосина, небольшого количества нафталина и растопленного воска. При помощи кисточки или тряпки пораженную часть мебели смачивают этим составом так, чтобы были закрыты по возможности все отверстия» [1, с. 32].

«Мех, ставший жестким, можно смягчить, если смазать его с изнанки глицерином, смешанным пополам с водой» [8, с. 32].

Просветительская функция совета находит яркое выражение в слотах, содержащих предостережение (описание проблемы, обоснование). Функция «хитрости» (применительно к условиям дефицита) реализуется в рецептах.

По мнению Г. Г. Почепцова, советы включаются в коммуникативно-прагматический тип директивных высказываний [6]. Директивность составляет самую суть советской лингвокультуры. Однако если прямые директивы создавали правила, которым приходилось подчиняться и которые усложняли жизнь советского человека, то бытовые советы, напротив, помогали ему выживать в трудных условиях тотального дефицита.

Следует отметить, что прямые директивы, идеологические установки реализуются не столько в специальных речевых жанрах, имеющих фреймовую структуру, сколько рассеиваются в самых разных жанрах в виде общих мест пропаганды, зачастую размывая структуру жанрового фрейма. Это отчасти затрудняет нормальное функционирование речевых жанров, деформирующихся под воздействием идеологической нагрузки. Например, избыточные ссылки на «классиков» деформируют жанр научной статьи, парадные формулы

в выступлениях на производственных собраниях затемняют постановку проблемы. В ответ на затруднения, возникающие в сфере хозяйственной жизни, сформировался сленг, отвечавший не задачам пропагандистских клише, а жизненным реалиям. Бытовой же совет находился в одной плоскости с реальной жизнью и поэтому не порождал сленговых реакций. Он не усложнял, а облегчал жизнь советского человека. Он реализовывался в привычных и легких для восприятия фреймовых конструкциях. Вторая, воспитательная, функция совета была связана с необходимой концептуализацией бытовой жизни, несла в себе элементы просвещения – санитарного, медицинского и т.п.

Исследование фрейма бытового совета демонстрирует нам, как абстрактная типология речевых актов или абстрактная жанристика, рассматривающая жанровую теорию априори, может быть скорректирована и содержательно обогащена при изучении жанра в конкретно-исторических условиях. В свою очередь, представление о фрейме бытового совета существенно обогащает и наше представление о советской лингвокультуре, делая его многомерным, несводимым лишь к рассмотрению вопросов идеологии и ее бытия в языке.

Список литературы

1. **Крестьянка**. М.: Изд-во «Правда», 1959. № 3. 32 с.
2. **Крестьянка**. М.: Изд-во «Правда», 1959. № 4. 32 с.
3. **Крестьянка**. М.: Изд-во «Правда», 1959. № 8. 32 с.
4. **Миртов А. В.** Учебник русского языка: для педагогических и учительских институтов Уз ССР. Ташкент: Учпедгиз, 1941. 489 с.
5. **Орлова Г.** Апология странной вещи: «маленькие хитрости» советского человека [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. 2004. № 2 (34). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/34/orl10.html> (дата обращения: 17.03.2014).
6. **Почепцов Г. Г.** Предложение // Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
7. **Работница**. М.: Изд-во «Правда», 1962. № 10. 32 с.
8. **Работница**. М.: Изд-во «Правда», 1964. № 11. 32 с.
9. **Работница**. М.: Изд-во «Правда», 1968. № 3. 32 с.
10. **Романенко А. П.** Советская герменевтика. Саратов: Издательский центр «Наука», 2008. 166 с.
11. **Соловьева А. А.** Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса (на материале современного английского языка) [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. URL: <http://www.dissercat.com/content/rechevoi-zhanr-sovet-v-raznykh-tipakh-diskursa-na-materiale-sovremenno-go-angliiskogo-yazyka#ixzz2uhmwJYt6> (дата обращения: 17.03.2014).
12. **Хазагеров Г. Г., Щемелева Е. Ю.** Дидактическая нагруженность словаря: к постановке проблемы // Язык как система и деятельность – 3: материалы международной научной конференции. Ростов-на-Дону: ЮФУ, 2012. С. 116-118.
13. **Хазагеров Г. Г., Щемелева Е. Ю.** Парадоксы тоталитарной риторики: язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (25). Ч. 1. С. 205-209.
14. **Чабан Т. Ю.** Совет // Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта; Наука, 2003.
15. **Шеловских Т. И.** Речевой акт совета: функционально-прагматический анализ на материале французского и русского языка [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. URL: <http://www.dissercat.com/content/rechevoi-akt-soveta-funktsion-pragmat-analiz-na-materiale-fr-i-rus-yaz> (дата обращения: 17.03.2014).

THE FRAME OF AN EVERYDAY ADVICE IN SOVIET LINGUOCULTURE

Shchemeleva Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Southern Federal University
mansy@rambler.ru

The article is devoted to investigating the genre of an everyday advice represented in the magazines «Krest'yanka» and «Rabotnitsa» of the 50-60s. The article is aimed at the analysis of functional and pragmatic nature of an everyday advice considered in the context of concrete historical conditions of its formation and development which is done for the first time because up to the present moment the genre of advice was investigated exclusively in relation to its language specifics, and genre of an everyday advice was not investigated at all. The researcher draws conclusions about the functions of an everyday advice in the Soviet periodicals and the special place it kept in the system of ideological promotion which is a necessary stage in the understanding of Soviet linguoculture on the whole.

Key words and phrases: frame; slot; oral genre; advice; pragmatics; linguoculture; Russian Studies; Soviet Studies.